

В компании «Зауэр» нас встретили прохладно — двое молодых мужчин предлагают алмазы и новые образцы пистолетов... Явно какие-то искатели приключений и мошенники! Ну и хрен с тобой, Золотая рыбка, в сердцах заявил Жорж, а наши подруги затруднились с переводом, не поняв смысла. Показав им средний палец, а они явно не поняли этого жеста, мы на следующий день двинулись в другую компанию. Раз нас нас не поняли... Зато нас прекрасно приняли и прекрасно поняли в компании «Карл Вальтер». Сын основателя компании с давней историей — она была основана в 1886 году, только увидел «ПМ», чуть не взвыл от восторга — у него имеется заказ на «полицай-пистоле». Простота конструкции, легко разбирать-собирать, небольшие размеры — этот кургузый уродец был великолепным вариантом для выполнения нового заказа. Но Виктория умничка — на просьбу оставить «Макарку» для показа префекту полиции она ответила в духе Ришелье — «Всеми своё время». Ну и я с апломбом тут же добавил, под перевод Вики:

— Герр Вальтер, мы с другом молоды. но не идиоты, как точно Вы считаете. Вот эти мелкие алмазы и эти два мешочка обойдутся Вам в сумму 75 тысяч марок. Не меньше! А вот как отлично расстачивать ими стволы... Это первое. А вот ловко скопировать пистолет, нашу задумку с моим другом в течение пяти лет, а потом послать нас вдоль по Унтер-дер-Линден... И не надо топорщить усы — если оба Ваших охранника сейчас вызовут нас на дуэль, то это будет изощрённым способом самоубийства. Мы с моим другом воевали, там нас спасало именно умение выстрелить быстрее лимонника, — хозяин фирмы немного оторопел, точно он хотел ловко «кинуть» двух молодых мужчин. Дёрнувшийся было к нам охранник явно был с опытом — тут же остановился и показал свои пустые ладони. В руке Жоры мрачно блеснул убийственный аргумент — «Вис-Радом»!

Ну тут и Жора вступил, предложив при встрече с префектом полиции сразу составить контракт при положительном решении. Более того, через 4 года ожидается русско-японская война и нужно заранее предложить военному ведомству России вот такой армейский пистолет — он вновь показал «Вис» или вот такой. «Стечкин» произвёл на этого герра неизгладимое впечатление — простота конструкции и магазин на 20 патронов 9 на 19 Parabellum! Этот патрон только стал выпускать под свой «Люгер» известный оружейник Георг Люгер. Так что здесь мы пришли к консенсусу. А вот в российском посольстве общение с военными атташе ни к чему не привело — известная косность военного ведомства. Через неделю мы с Жорой смеялись, причём горько — на наше предложение о создании снайперов, причём за наш счёт, была наложена идиотская резолюция генерала Ванникова «Берём врага не случайной меткостью, а кучностью огня». Ну что взять с идиотов! Хотя на фирму Вальтера мы произвели очень сильное впечатление!

Но ещё большее впечатление мы произвели на наших подруг и они твёрдо решили выйти за нас замуж и сегодня же ночью стать женщинами. О чём они нам и заявили, слегка покраснев. Когда мы с моей подругой вошли в снятую квартиру, в глазах Виктории засветились и удивление и радость. Все занавески задернуты, в комнате тихая медленная музыка, большая кровать с такими белоснежными простынями, а посередине комнаты стоит стол с двумя свечками, бутылкой вина, фруктами, тортом и еще всякой всячиной. Я пододвинул стул, помогая девушке сесть. Разлил вино, сказал тост и, опять проверяя ее решимость, предложил

выпить на брудершафт. Виктория молча встала, я подошел, наши руки сплелись. Наш поцелуй длился вечность, какая она сладкая. И как она вся дрожит! Выпили до дна, поставили бокалы, я протянул руки и обнял ее, мои губы вновь почувствовали чудесный вкус её пухлых губ. Упругое сильное тело Виктории подрагивало в моих руках. Она откинулась назад, отдаваясь во власть мужчины. Вернувшись на свои места и поедая деликатесы, мы молча рассматривали друг друга. Я уже перестал сомневаться в правильности ее решения. Но вот девушка внимательно меня рассматривала, пытаясь угадать или даже представить, что будет дальше. Конечно, был виден и страх, и волнение, она вся напряглась и мне хотелось ее успокоить. Говорить не хотелось. Я предложил сыграть в бутылочку, на кого она покажет, тот снимает один предмет одежды. Первым оказался я. Ну а потом всё больше бутылочка показывала на девушку — ловкость рук!

Так что вскоре Виктория оказалась в одних чулках и я, нежно уложив её на кровать, стал целовать девушку с ног до головы. Затем ловко раздвинул её длинные ножки и приник губами к её бутону. Потом остановился и принёс ей бокал вина.

Я склоняюсь над девушкой и начинаю целовать ее тело. Покусывать мочку уха, играть языком с ее сосками, посасывать маленькие пальчики на её нежных ручках. Целуя ноги и живот, я вновь все ближе к заветному островку волос. Неожиданно Вика сама разводит ножки в стороны, треугольник волос расходится и моему взору открывается розовая мякоть, покрытая каплями сока желания. Я медленно наклоняюсь, вдыхая аромат девушки, горячей страстным нетерпением. Как только мой язык коснулся этих капель, весь мир вокруг нас исчез. Остались только мы, наши тела, и то неописуемое наслаждение, которое мы испытывали. Виктория обхватила мою голову и прижала к себе. Я ласкал это девственное лоно и не мог остановиться. Какая она прелесть!

Затем я придумал — лёг на спину и предложил девушке самой опуститься на мой колом стоящий член. И она с таким явным удовольствием взобралась на меня. Я взялся за талию своей невесты и с силой опустил на себя, разрывая все преграды на своем пути. Два лёгких стога услышал я. Первый от боли, второй — явный стон радости. Виктория сидела на мне, из глаз текли слезы, она сияла улыбкой, ее влагилице нежно сжимало в объятиях моего «друга», мой лобок перепачкался кровью. — Полежи на мне, не вставай, пусть боль утихнет. Сильно было больно?

— Терпимо, — она излучала счастье женщины, добившейся своего.

Утром я узнал, что и у Жора было всё нормально. А через пару дней я предложил своей подруге позу «69», никогда о таком не слышавшая Виктория была в обалдении. Но потом у неё точно был восторг и бурный оргазм, только орать она не могла из-за моего члена во своём ротике. Да вот в комнате Георгия — Жанетта орала явно из-за его куни. И какая она была довольная, когда мы увиделись вместе!

Заодно мы теперь могли предложить нашим красоткам изучить радости орального и анального секса, такие обычные в нашем таком далёком теперь мире. Жанетта, неужемная, как и Жора, так даже предложила нам меняться — она обожает минет, а вот Виктории больше нравится анальный секс. Так что пару раз в месяц мы устраивали лёгкие оргии — я с большим удовольствием кончал в сладкий ротик Жанетты, а Жора — в упругую попку моей ненаглядной Вики. И девушки были в восторге — они же такие современные!

Ну Жора, вот придумщик. Раз в этом времени ещё нет поясов для чулок, то мы с ним и с девушками сообразили такое. И через месяц бутик «Жанетта и Виктория» всю торговал

новым модным женским аксессуаром — прямо из Парижа, как гласила реклама. Фото и плакаты женских ножек в чёрных чулочках, поддерживаемые пояском, имели бешенный успех. Ну Жора! А что их шили совсем рядом три швеи, так ничего особенного. В той же Одессе все французское делается, как известно — на Малой арнаутской!

Вскоре, всего лишь через неделю, постреляв из «Макарова», префект полици был восхищён и сделал крупный заказ, деньги ему были уже выделены министром. Это был успех! Ну а мы с Жорой зашли в самый крутой ювелирный магазин и, предложив хозяину по десять алмазов, закупили нашим невестам драгоценности к свадебному наряду. Хозяин магазина, быстро оценив наши камешки из чистого углерода, также предложил нам стать посредником между фирмами, занимающимися превращением алмазов в бриллианты. Будущий монополист «Де Бирс» набирал силу! Так что пяток мешочков ушли и вскоре мы стали обладателями ещё одной очень крупной суммы.

Вот в Швейцарской конфедерации всё прошло нормально. Родителям девушек понравились «упакованные» женихи, девушки помогали нам в составлении контрактов и изучении немецкого языка — мы же жили теперь в Берне. И хотя в этой стране теперь были три государственных языка, то здесь немецкий был основной. Хотя было порой так забавно видеть, как стоят два «герра» и общаются, причём один говорит на немецком, а второй — слегка гнусавит на французском. И ничего — прекрасно понимают друг друга!

Всё у нас вроде хорошо, но вот «шило в... у Жоры». Мы с ним часто ездили на охоту, но больше потренироваться и не забыть навыки стрельбы, так он ухитрился найти новый портал и даже сходить туда. Вернулся он совершенно ошарашенным — там был март 1940 года! Но я твёрдо сказал ему — только через год, нам нужно отойти от всех переживаний, пусть наши жёны спокойно родят нам наследников. И очень не хотелось бы оставить их вдовами — туда только полного изучения немецкого языка.

Может хватит нам приключений? Но похоже, что неуёмный опер в душе моего старого друга явно не даст ему и мне почивать, как он шутит — сидя на завалинке!

Мы же сейчас молоды и полны сил — вперёд, к новым приключениям!